Пегг открыл калитку и впустил Клода. Но прежде чем Клод успел спросить, где Эрикссон, Пегг сказала ему: Эрикссон был на озере, может быть, даже в море.

“Он ... он вышел один?- Ахнул Клод, — зачем ему это делать?”

Пегг ошеломленно уставилась на него, потом горько улыбнулась.

“Ты же знаешь, что его отец еще не вернулся, верно? Эйк ушел, чтобы забрать своего отца, никому не сказав. Мы только знаем, почему он ушел, потому что он оставил записку.”

Губы Клода дрогнули. Он был так поглощен своей работой, что забыл обо всем этом флотском деле. Он не думал, что узнал бы об этом, даже если бы флот вернулся. Флот должен был вернуться 15-го числа, но этого еще не произошло. Он уже опаздывал на три дня. Он также сразу понял, почему его отец и его друзья поссорились, и почему с тех пор все в доме стало таким скучным.

Он также внезапно вспомнил, что Эрикссон рассказывал ему о своих ночных кошмарах. Если бы что-то действительно случилось с флотом, половина города потеряла бы деньги на инвестициях, а другая половина потеряла бы деньги от падения бизнеса от всех пропавших людей и кораблей. Эрикссон, однако, потерял бы своего отца и кумира. Однако выход в море на этой маленькой шлюпке в одиночку ... это было слишком импульсивно и глупо. Зима уже наступила, и море было в самом разгаре.

“А когда он уехал?- Спросил Клод, его настроение было под землей.

“Он уехал вчера. Я подумал, что он просто собирается порыбачить, поэтому ничего не сделал и не сказал. Я не волновалась, когда он не пришел домой вчера вечером тоже. Вы, ребята, часто так делаете. Однако, когда он не вернулся сегодня утром, я забеспокоилась. Когда Великокро пришел за ним, мы проверили его комнату и нашли письмо.”

— А мадам Эйлина знает?”

У матери Эрикссона была слабая конституция из-за осложнений во время его рождения, поэтому она редко выходила из дома. Должно быть, она и так уже напряжена из-за отсутствия мужа, но если что-то случится с ее сыном, она может не пережить этого.

“Так и есть. Великокро лично вручил ей записку. Они весь день искали корабль, чтобы отправиться за ним. Но ничего не вышло.”

Клод ничуть не удивился. Это была борьба за то, чтобы найти корабль даже в лучшие времена; все они всегда были чем-то заняты. Но теперь, когда пришла зима и море рассердилось? Он не мог представить себе ни одного капитана, который согласился бы переплыть озеро.

Клод вскочил обратно в карету и развернул ее.

“Я пойду к Эйку и проверю, как они там. Скажи мне, если они найдут корабль. Я тоже хочу отправиться на его поиски.”

Дом Эриксона находился на юге города, недалеко от центральной площади. Он был трехэтажным и кирпичным. Первый этаж был арендован магазином столового серебра, в то время как семья занимала верхние этажи.

Клод припарковал карету на заднем дворе и бросился к двери. Дверь открыла старая горничная Эйлины. Она сообщила ему, что ни мадам, ни Великро не возвращались с тех пор, как ушли утром. Поэтому, не имея другого выбора, он направился обратно к пирсу. К счастью, эти двое прибыли примерно через час после того, как он туда добрался.

Они вдвоем подошли к семейному экипажу, и Великро помог матери Эриксона спуститься. Они нашли корабль, но смогли отплыть только на следующий день, так как ему нужно было подготовиться к путешествию, пополнить запасы, собрать команду и т. д. так как он уже был выгружен для зимней стоянки в порту. Это было довольно маленькое суденышко, экипаж которого состоял всего из трех человек, не считая капитана, хотя он и не собирался присоединиться к ним. Они должны были найти кого-то еще, чтобы управлять кораблем.

Великро настоял на том, чтобы пойти с ними, как и Клод, когда он получил слово.

“А как насчет поместья?— Спросил великро.

“Все будет хорошо. Сиори следили за ним десятилетиями. Они обойдутся и без меня пару дней. Кстати говоря, мне нужно вернуться и собрать вещи, чтобы они знали, что я собираюсь отсутствовать в течение нескольких дней. Но я проведу здесь ночь, так что мы сможем уехать, как только лодка будет готова, — ответил Клод.

Пегг принесла матери Эриксона ее вещи, и они с Великро отправились покупать еще пару вещей, а Клод отправился в поместье.

Когда он пришел, Сиори уже спали, поэтому он встряхнул их и рассказал, что будет дальше. Они без особого труда согласились некоторое время присматривать за домом без него и пообещали помолиться за другого мальчика. Клод не мог избавиться от чувства, что они были рады его отсутствию, хотя бы на несколько дней.

Клод направился к своей вилле и начал перебирать одежду. Он достал самое теплое, что у него было, а также наборы, которые были водонепроницаемыми. Он выбрал рубашку из козьей кожи и пару черных носков из свиной кожи. Впрочем, он не взял ни шляпы, ни перчаток. Теперь он сожалел, что потратил свои деньги слишком быстро. Если бы у него все еще были нормальные деньги, он мог бы просто заскочить к Вакри и купить подходящую одежду.

Он достал свой рюкзак, запихнул все внутрь-вместе с пятью бутылками целебного зелья — и направился в свою лабораторию, где достал моток веревки. Он взглянул на меч и арбалет, но решил не брать ни то, ни другое. От них будет мало толку. Он также не взял с собой мушкет, порох, как известно, был бесполезен в море, если специально не обработан и не упакован для использования там. Но даже тогда число отказов было ужасающим.

Он прихватил с кухни немного остатков мяса, чтобы съесть на обратном пути в город к обеду, и отправился, как только проверил, все ли двери и окна были закрыты и заперты.

Он прибыл на пирс через час, Великро ждала его. Они с матерью Эриксона купили несколько пакетов еды и алкоголя. Мать Эриксона не скупилась ни на какие расходы, она даже раздобыла для всех свежее мясо. Она также купила им черный хлеб вместо обычного черного хлеба. Если бы это было нормальное путешествие, ее бы высмеяли, так как ни одна еда не продержалась бы достаточно долго, но предполагалось, что это путешествие продлится всего пару дней, поэтому никто ничего не сказал. Особенно матросы были благодарны за то, что хоть раз в жизни на корабле можно было нормально поесть.

Великро сидел на двух деревянных ящиках, на которых, как заметил Клод, было написано «виски», и энергично лязгал, когда он двигался.

“А зачем тебе столько хорошего алкоголя?— Спросил Клод.

— Мама Эриксона обещала морякам по бутылке виски в день каждому. Они вольны пить или оставить его себе. У них есть вот это ... -Великро постучал по двум черным бочонкам Эля рядом с ним, — для питья, а это ... — он слегка пнул обе коробки виски своими лодыжками. —... чтобы забрать домой.”

«Мама Эрикссона действительно вышла на все это время... Эйк слишком незрелый. Как он мог в одиночку выйти в море?— Клод вздохнул.

Мальчику не следовало беспокоиться об отце, но он не должен был отправляться в плавание один. Если не считать опасности, он совсем забыл о своей больной матери.

Великро был в таком же плохом настроении, как и Клод. Он потерял свою мать с самого рождения, и у него был только отец, который работал над собой в алкоголизме, чтобы вырастить его и его сестру. Его сестра взяла на себя роль матери с излишним энтузиазмом, вот почему он так смертельно боялся ее.

Хотя Великро не испытывал материнской любви, у него были отец и сестра. Он не мог оставить все как есть, когда увидел, как расстроена мать Эриксона. Он собирался хорошенько поколотить этого Маленького ублюдка от имени своей матери, как только они его найдут. Клод лишь криво усмехнулся. Больше он ничего не мог сделать. Вскоре после этого они оба легли спать.

На следующее утро все встали еще до восхода солнца. Пегг приготовила бутерброды для всех, которые исчезли с огромной скоростью, но лодки все еще не было видно. Карета матери Эрикссона остановилась, когда они засовывали в рот последние бутерброды, и она присоединилась к ним, ожидая на лодке. Лодка появилась только после восхода солнца, и то далеко за ним.

— Капитан Масро, разве вы не сказали, что мы отправимся раньше? Почему ты так поздно пришел?— Эйлина, мать Эриксона, набросилась на большого краснолицего мужчину.

Капитан просто зевнул.

“Я беспокоился, что ты не сможешь собрать все припасы вчера вечером, а сегодня утром тебе понадобится какое-то время. Это не безопасно, чтобы отплыть так поздно в этом году, и время дня тоже не очень хорошо. Мы поплывем навстречу солнцу, и хотя я знаю это озеро как свои пять пальцев, ты не поплывешь вслепую, если сможешь этого избежать. Возможно, мы отплывем позже, но теперь, когда солнце скрылось из виду, мы можем плыть быстрее. Мы выйдем из бухты за озером не позже, чем должны были бы выйти на рассвете. Мы бы вообще не согласились лететь, если бы не капитан Альтрони—”

— Эйлина ткнула пальцем в еду и питье.

— Вчера вечером у меня все было готово. Доставьте их на корабль как можно быстрее. Я не хочу больше терять ни одной минуты. Я не буду сдерживаться, если мы сможем найти моего сына.”

Капитан Масро посмотрел на припасы и радостно потер руку.

“Мы так и сделаем, мадам.— Он повернулся к трем матросам. —... Погрузите эти вещи!— Он снова перевел взгляд на Эйлину. —Мы сделаем все, что в наших силах, мадам, не волнуйтесь. Но, пожалуйста, поймите, это большой океан, и маленькая лодка. Мы не можем гарантировать, что найдем его. Черт возьми, мы могли бы упустить его, даже если бы весь флот его отца тоже искал его. Но мы должны вернуться в доки через пять дней. Запасов больше не хватит.”

“Ты получишь обещанную мной плату, даже если тебе придется вернуться с пустыми руками. Но ты получишь втрое больше, если найдешь его. Эти два мальчика пойдут с тобой.”

Масро быстро согласился.

“Очень хорошо. Там еще есть место для двух мальчиков. Но они будут моряками и подчинятся моему приказу.”

Клод и велик кивнули и вскочили на борт.

<http://tl.rulate.ru/book/18306/1272486>